

В. В. НИКОЛЯ

Здание консерватории и его архитектор

Благословенны ранние часы осеннего утра, когда город еще спит, и освещенные фонарями улицы пусты. Пройдите в это время по неширокой набережной канала Грибоедова от Сенной в сторону Коломны. Самый заветный уголок, самое чудное полукружие канала начинается за Львиным мостиком. Перейдите его и проследуйте вдоль невысоких зданий постройки начала XIX века до улицы, которая теперь называется Союза Печатников, а раньше называлась Торговой, поверните направо и ... будет ли Ваше впечатление сходно с моим?! Этот неожиданный простор, эта стройная громада - ярусов, окон, прямых и закругленных линий - консерватории; это величественное и строгое здание Мариинского Театра, «обнимающее» площадь своим крылом. Наконец, атмосфера таинственности, которая царит равно как в пустом полутемном зале старинного театра, так и здесь, на пустой и полутемной Театральной площади.

С постройкой (в 1849 г.) и реконструкциями Мариинского театра связаны всего два имени – известного «театрального» архитектора А. Кавоса и архитектора В. Шретера. Зато сколько имен таит в себе здание консерватории! Это Ринальди, Тома де Томон, Кваренги, Модюи, тот же Кавос – все, чьи проекты имели то или иное отношение к Большому театру; это Шретер, Китнер, Л.Бенуа, чьи проекты в числе прочих двенадцати участвовали в конкурсе на перестройку обветшалого здания театра для нужд консерватории. И, наконец, это В. Николя, чей проект был предложен жюри (в состав которого вошли А. Рубинштейн, В. Попов, Р. Гедике, Д. Соколов) еще до объявления конкурса, и которому было отдано предпочтение.

Вряд ли будет ошибкой сказать, что имя это неизвестно широкому кругу людей, даже тех, кто интересуется архитектурой. В литературе оно упоминается только в связи с Консерваторией; краткие сведения о В. Николя содержатся в некоторых архитектурных справочниках. Самым же интересным для меня источником стала беседа с правнучкой архитектора Надеждой Николя. Ее рассказ начинается со времени Великой Отечественной войны 1812 года и воскрешает в памяти толстовские и тургеневские сюжеты.

Жак Эварист Минье де Прекюр (1770-?), представитель старинного французского рода, владевшего поместьем Бенвиль под Парижем, попал в Россию вместе с наполеоновской армией. По семейному преданию, его, контуженного, выходила представительница царского рода. Предание, к сожалению, не называет имени Великой Княгини, но, вероятно, говорит правду, ибо представители следующих поколений Николя состояли на службе Императорского Двора. Жак Эварист открывает российскую ветвь рода, а следующим в генеалогической цепочке (возможно, с пропуском одного звена) стоит имя отца архитектора. По стопам Владимира Николя, который был инженером гражданских путей, пошел и сын,

Владимир Николая-младший. «Владимир Николая (1852-1902) окончив курс в Ковенской классической гимназии, поступил в строительное училище, откуда был выпущен в 1877 г. с правом на чин XII класса и званием архитектора-помощника.

С этого момента начинается его активная профессиональная деятельность. Познакомимся с результатами этой деятельности в период 1877 по 1891 гг. Дважды он был командирован для производства работ на юг: в 1882 г. - в императорское имение Ливадия, а в 1886 г. (состоя на должности архитектора загородных дворцовых зданий в Департаменте уделов) - на Кавказ в Кахетинские удельные имения. В основном же его жизнь была связана с Москвой и Петербургом. В Москве: под его руководством выполнены ремонт и перестройка Кремлевского Большого, Николаевского, Петровского и Нескучного дворцов и других дворцовых зданий, сооружены постройки на Ходынском поле для народного гуляния по случаю коронации Александра III, проведен ремонт частных домов, нанятых для временного проживания Высочайших особ и прочих гостей, приглашенных на Коронацию. Среди его работ в Петербурге и его окрестностях можно указать на: сооружение детских приютов, нескольких доходных домов, работы по капитальному ремонту дворцов и дворцовых зданий в Красном Селе и в имениях Ропша, Тайцы и «Царская Славянка», перестройка дома князя Радзивилла для помещения С-Пб. Английского собрания на Английской набережной» (цит. по материалам Н. Николая).

В середине 70-х годов В.В. Николая сочетался браком с Агнесой Александровной фон Кершен (1852-1921). У них родилось десять детей, что даже по тем временам весьма много. Не говорит ли это о том, что брак был счастливым? Тем более, что В.В.Николая был, видимо, очень обаятельным человеком с покладистым характером. Об этом свидетельствуют воспоминания его товарищей: «Живой, общительный характер В.В. (Николая) привлекал к себе симпатии всех знавших его и искреннюю любовь товарищей» (6, 927); В.В. Николая «... отличался готовностью приходить на помощь всем, кто к нему обращался» (1, 14)

По тому кругу профессий и занятий, которые приобрели 9 из 10 детей (один умер в детстве) Владимира и Агнессы, можно судить о воспитании, которое дети получили в семье. Один из сыновей стал адмиралом, другой - врачом, третий был юристом и музыкантом (в частности, работал хормейстером в одном из клубов). С музыкой оказались связаны две из дочерей: Вера работала статистом в Мариинском (Кировском) театре, Елизавета стала музыкальным редактором в Москве. Сама Надежда Николая также получила музыкальное образование, окончив Училище им. Римского-Корсакова, а затем Ленинградскую консерваторию.

«Любопытную картину представляла сцена, когда строитель здания В. В. Николая обратился к толпившимся во дворе, у эстрады рабочим с краткой речью, предложив выпить за их здоровье. Громкое "ура", подхваченное сотнями голосов, далеко разносилось на обширной площади Большого театра и служило ответом на этот прекрасный тост, встреченный всеми присутствующими с искренним сочувствием» (4, 2-3).

Это цитата из заметки в одной из петербургских газет. Репортаж был посвящен началу работ по строительству консерватории. Строительство продолжалось 5 лет и в ноябре 1896 г. здание было торжественно открыто. Какие же изменения претерпело здание Большого театра при перестройке? Что сохранил, а что изменил Николая? Вот что пишут театроведы.

Большой театр «...занимал место, на котором сейчас стоит левая половина консерватории (Если стоять спиной к Мариинскому театру. – *К. Д.*), где находится вход в учебные помещения и Малый зал. Эта левая половина по своему архитектурному оформлению выглядит как бы самостоятельным зданием. Деление его фасада, обращенного к площади, на семь окон осталось от прежнего здания Большого театра – то были окна, смотревшие в просветы между восемью колоннами вынесенного вперед портика», - пишет Д. Слонимская (5, 4). Порттик, как и подъезды и пристройки театра были снесены. Сломана была ветхая стена здания по Офицерской улице. «Для Большого зала с императорской Ложей архитектор спроектировал пристройку со стороны площади, выходящей к Торговой улице...» — пишет Т. Николаева (3, 525). Кроме того были произведены изменения: «возведение новых стен, надстройка пятого этажа, устройство хоров и лож в Большом зале...Главными фасадами консерватория и Большой зал выходили соответственно на Офицерскую и Торговую улицы» (там же, 527).

Не меньший интерес представляют и внутренние преобразования. Любопытные детали можно обнаружить на планах этажей, эскизы которых помещены в Архитектурной энциклопедии Г. Барановского. Здесь, кроме классов, Малого, Большого и конференц-залов, церкви, обозначены, например, магазины (на 1 этаже со стороны Офицерской улицы), квартиры на 3, 4, 5 этажах, комнаты “служителям”, прачечная, столовая на 5 этаже. На втором этаже был предусмотрен кабинет покровителей консерватории, на первом этаже (со стороны Театральной площади) предполагалось разместить музей М. И. Глинки.

Обратимся снова к Т. Николаевой: «Проект решал проблему изоляции как в классах, расположенных один над другим, так и в смежных классах (было испытано шесть различных систем перегородок)... В залах был улучшен резонанс» (3, 526).

Как видно из приведенных выше цитат и наблюдений, зодчий в своем проекте – во внутреннем устройстве и во внешнем оформлении – старался учесть назначение строения одновременно как учебного заведения, так и парадного театрального строения. Здание консерватории, родившееся на фундаменте Большого театра, стало самой значительной работой В. Николая, венцом его архитектурной деятельности. В него вложены творческая энергия, талант, мастерство зодчего. И несправедливыми кажутся слова, приведенные в одном из архитектурных справочников о том, что В. Николая построил “совершенно безликое здание консерватории”. Вероятно странным может показаться предназначение фасадов по улицам Офицерской (Декабристов) и Торговой в качестве главных, а фасада, обращенного к Театральной площади как бокового. Сам ансамбль площади делает этот фасад главным. Но скорее многоликим, а не безликим можно назвать это строение «с

декором в духе итальянского Возрождения», исполненное «значительной и благородной сдержанности» (З, 527). И не противостояние, а исполненное достоинства соседство являются собой два центральных элемента ансамбля.

Мы начинали наш поход ранним осенним утром, а завершим...днем или вечером, в солнечную или в хмурую погоду – все равно. Уходя с Театральной площади, обернитесь, задержите взгляд на какой-нибудь детали здания. Их так много, этих деталей, и так много ракурсов, что Вы не устанете на них смотреть. А задержав взгляд, вспомните имя архитектора, начертавшего их на эскизах и воплотившего в камне – имя Владимира Владимировича Николая.

Использованная литература:

1. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия 2-й половины XIX в. Т. 2: Общественные здания. 1908.
2. [Некролог В.В.Николя] // Зодчий : Журн., изд. С-Петербур. о-вом архитекторов. 1902. Вып. 1. С.84-85.
3. Николаева Т.И. Новое о здании консерватории // Памятники культуры, новые открытия : Ежегодник. Л., 1986;
4. Петербургский листок. СПб., 1892. № 162;
5. Слонимская Д. //Ленинградская правда, 1971. 17 февраля. №4;
6. Строитель. СПб., 1901. № 21.